

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 2 (113). С. 286-297.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 2 (113). Pp. 286-297.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.85:351.74

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОФУЧЁТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Щеглов Александр Иванович

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Российская Федерация,
sanja-2015@bk.ru

Введение. В статье представлены и обоснованы признаки, которые раскрывают содержание дефиниции «профучётная преступность» как отдельного вида преступности, требующего комплексного криминологического исследования.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили результаты научных изысканий по криминологии, нормы действующего законодательства Российской Федерации и отдельных стран ближнего зарубежья, ведомственные нормативные правовые акты МВД России, регулирующие порядок осуществления профилактики преступлений, статистические сведения ФКУ «ГИАЦ МВД России». В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных, нормативно-правовых источников, использованы приёмы обобщения и группировки данных, а также метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования позволили обосновать наличие характерных признаков для профучётной преступности. Рассмотреть данный вид преступности через систему профилактического учета лиц участкового уполномоченного полиции (далее – УУП), совершивших умышленные преступления, а также выделить критерии, в соответствии с которыми, указанные лица представляют повышенную общественную опасность, требующую дополнительного контроля со стороны правоохранительных органов, и считаются специальными субъектами, к которым применимы специальные меры профилактики.

Выводы и заключения. Проведенный анализ законодательства, научной литературы позволил раскрыть признаки профучётной преступности как самостоятельного вида преступности, посредством которых было представлено содержание дефиниции «профучётная преступность», а также выделены критерии, позволяющие считать лиц, состоящих на профилактическом учете специальными субъектами, к которым применимы специальные меры профилактики.

Ключевые слова: криминологическое законодательство, профучётная преступность, лицо, состоящее на профилактическом учете, повышенная общественная опасность

Для цитирования: Щеглов, А.И. Понятие и признаки профучётной преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 286-297.

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF RECORDED CRIME

Alexander I. Shcheglov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation, sanja-2015@bk.ru

Introduction. The article presents and substantiates the features that reveal the content of the definition of “professional crime” as a separate type of crime that requires a comprehensive criminological study.

Materials and Methods. The materials of the study were the results of scientific research in criminology, the norms of the current legislation of the Russian Federation and individual neighboring countries, departmental regulatory legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia governing the procedure for implementing crime prevention, statistical data of the Federal State Institution "GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia". The study used the dialectical method, analyzed scientific, regulatory and legal sources, used methods of generalization and grouping of data, as well as the method of comparative law.

The Results of the Study allowed to substantiate the presence of characteristic features for professional crime. To consider this type of crime through the system of preventive registration of persons who have committed certain categories of crimes, and also to identify the criteria according to which the said persons represent an increased public danger, requiring additional control from law enforcement agencies and are considered special subjects to whom special preventive measures are applicable.

Findings and Conclusions. The conducted analysis of legislation and scientific literature made it possible to reveal the characteristics of preventive crime as an independent type of crime, through which the content of the definition of “pro-registered crime” was presented, and criteria were identified that make it possible to consider persons on preventive registration as special subjects to whom special preventive measures are applicable.

Keywords: criminological legislation, professional crime, person on preventive register, increased public danger

For citation: Shcheglov, A. I. Ponyatie i priznaki profuchyotnoj prestupnosti [Concept and characteristics of recorded crime]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.2 (113). Pp. 286-297.

В научных исследованиях по криминологии преступность рассматривалась с различных точек зрения, указывались ее качественные и количественные показатели, сфера общественных отношений, наличие социального статуса, а также половозрастные признаки. В свою очередь Г. А. Аванесов констатировал ее постоянство как «относительно массового, исторически изменчивого социально-правового явления, слагающегося из совокупности преступлений, совершаемых в данном государстве в тот или иной период времени» [1, с. 181].

Ю. М. Антонян в целом обосновывает ее существование, не только как объекта криминологических исследований, но и как явления, которое носит социальный, правовой и массовый характер [2, с. 53].

А. Л. Репецкая рассматривает преступность как социальный феномен, присущий любой стране. При этом она «считается высоко репрезентативным качественным образованием, которое носит массовый характер» [3, с. 151-152]. Следует отметить, что статистические показатели того или иного вида преступности во многом зависят от правовой регламентации в уголовном законе конкретных деяний, которые в тот или иной период времени государство рассматривает в качестве преступных.

Другие исследователи указывают на видовое разделение преступности. При этом в основе такой дифференциации заложены различные критерии (характеристика вины; возраст; пол; служебное положение; сфера общественных отношений), которые позволяют более качественно осуществлять прогнозирование, мониторинг и внедрять передовые меры предупреждения. А. И. Долгова указывает, что в основе дифференциации преступности отражены два базовых явления: «совокупность преступлений на основе одного или нескольких критериев и проявление преступности как сложного социального явления в разных сферах жизнедеятельности» [4, с. 487].

По мнению М. П. Клейменова, преступность – это комплексное явление, которое складывается из массы отдельных преступлений, обладает свойствами общественной опасности и противоправности для противодействия которой, специально разрабатывается криминологическое законодательство [5, с. 115-116].

Выделение профучётной преступности в отдельный вид преступности, не является случайным, а обусловлен наличием ранее указанных критериев и объективно существующих признаков.

Первым признаком профучётной преступности является наличие особого криминологического законодательства, в котором содержатся нормы, направленные на противодействие преступности в целом, и по отдельным ее видам. Как справедливо отмечает М. П. Клейменов «криминологическое законодательство как система международных, федеральных и региональных нормативных правовых актов криминологического содержания и направленности существует и развивается» [6, с. 154].

На законодательном уровне термин «преступность» упоминается в п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым Правительство Российской Федерации «осуществляет меры по борьбе с преступностью». Упоминание термина «преступность» содержится в ст. 23 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», который устанавливает полномочия Правительства Российской Федерации в борьбе с преступностью.

Важнейшим с криминологической точки зрения нормативным правовым актом, фактически подтверждающим наличие «профучётной преступности», является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182-ФЗ). В законе прямо указано, что развитие системы профилактического учета лиц, склонных к противоправному поведению является одним из основных направлений профилактики правонарушений (п. 3. ч. 1 ст. 6 ФЗ № 182-ФЗ). Рассматриваемый криминологический закон относит профилактический учет (далее – профучёт) к формам профилактического воздействия (п. 4 ч. 1 ст. 17 ФЗ № 182-ФЗ) и определяет, что профучёт – это не только самостоятельная мера профилактического воздействия, но и правовой инструмент информационного обеспечения деятельности всех субъектов профилактики правонарушений (ч. 1 ст. 21 ФЗ № 182-ФЗ). При этом законодатель указал на необходимость применения профучёта вместе с профилактическим надзором, который заключается в наблюдении за поведением лица, состоящего на профилактическом учете и соблюдением им ограничений, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Учетные и надзорные функции, в отношении лиц, состоящих на профучёте, законодатель возложил на полицию, тем самым усилив ранее закреплённое за данным правоохранительным органом основное направление деятельности – предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 в компетенцию МВД России входит разработка и принятие мер по предупреждению преступлений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению¹.

В свою очередь на уровне МВД России (ведомственном уровне) была разработана система профилактического учета лиц определенных категорий, основания, порядок, а также необходимость применения мер профилактического воздействия в процессе проведения индивидуальной профилактической работы.

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 12.01.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Согласно п. 1.4.3 приказа МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 субъектами ведомственной системы профилактики реализуется направление по развитию системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений².

Другим ведомственным приказом МВД России были установлены категории лиц, подлежащие постановке на профучёт. При этом индивидуальная профилактическая работа и применение к ним мер профилактического воздействия была поручена участковому уполномоченному полиции³.

Объективное, а также нормативное существование профучётной преступности можно проследить на примере криминологического законодательства зарубежных стран, в частности Республики Беларусь и Республики Казахстан. Причем критерии выбора лиц, которых необходимо ставить на профучёт и контролировать их поведение в целях недопущения повторных преступлений будут примерно схожими.

Так, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в ст. 28 определяет, что профилактический учёт представляет собой наблюдение за поведением гражданина в целях предупреждения с его стороны подготовки или совершения правонарушений, а также оказания на него профилактического воздействия. Этот же закон определил закрытый перечень лиц, подлежащих постановке на профучёт.

Наличие системы профучёта представлено в криминологическом законодательстве Республики Казахстан, при этом работа с лицами, которые представляют интерес для профилактики правонарушений входит в непосредственную компетенцию органов внутренних дел. Участковые инспектора полиции осуществляют меры по профилактике правонарушений, а также ведут профилактический учёт и осуществляют профилактический контроль.

Для понимания общности критериев выбора специальных субъектов, подлежащих постановке на профучёт в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации, следует конкретизировать категории лиц, которых государство взяло под контроль в связи с совершением не только преступлений, но и административных правонарушений, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность. При этом следует отметить, что оно обязало участковых

² О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений : приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460122/ (дата обращения: 12.01.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 12.01.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

инспекторов милиции и участковых уполномоченных полиции наблюдать за их поведением, а также применять к ним меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений.

На профучёт в Республике Беларусь ставятся следующие категории лиц:

- совершивших насилие в семье; лица, полностью отбывшие основное и дополнительное уголовное наказание (реальное лишение свободы);
- состоящих под превентивным надзором; лица, состоящие под профилактическим наблюдением;
- осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 28 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений» на профучёт ставится лицо:

- в отношении, которого принято решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы; состоящее под административным надзором;
- в отношении, которого принято решение об освобождении из мест лишения свободы после отбывания наказания за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления или судимого два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления;
- в отношении, которого вынесен обвинительный приговор суда о признании виновным в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления с назначением уголовного наказания и освобождением от его отбывания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания; принято решение суда об освобождении осужденных из мест лишения свободы в связи с тяжелой болезнью, которые были осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступлений.

В Российской Федерации постановке на профучёт подлежат лица:

- в отношении, которых установлен административный надзор;
- освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; двух и более ч. 1 ст. 234.1 УК Российской Федерации;
- за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;
- допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере;
- за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий.

Схожесть категории лиц, совершивших умышленные преступления, в системе профилактического учета Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан свидетельствует не только о высоком уровне потенциальной общественной опасности, исходящей от указанных субъектов, но и необходимости проведения комплексного криминологического изучения исследуемого вида преступности для своевременного и эффективного ее предупреждения.

Вторым признаком профучётной преступности считается наличие специального субъекта, к которому относится лицо, совершившее умышленное преступление, привлеченное к уголовной ответственности либо ранее судимое (со снятой либо непогашенной судимостью), поставленное уполномоченными должностными лицами на основании и в порядке, предусмотренном действующим законодательством на профучёт. Иными словами, субъект, после совершения определённого (умышленного) правонарушения, попадает в поле зрения правоохранительных органов, которые, выполняя свою контрольно-надзорную функцию, ставят его на профилактический учет, проводят с ним индивидуальную профилактическую работу в целях недопущения повторного совершения правонарушений и поддержания надлежащего уровня общественной безопасности и правопорядка.

Таким образом, в расчёт профучётной преступности мы не берем преступления, совершенные по неосторожности и несовершеннолетними лицами. Более того, лица, совершившие административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий, являясь учетной категорией, с которой проводится индивидуальная профилактическая работа, к числу преступников не относятся, однако законодатель подчеркивает их потенциальную общественную опасность возможность совершения преступлений против общественной безопасности, такие как: «Хулиганство» (ст. 213 УК РФ); «Массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ); «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (ст. 212.1 УК РФ) и другие.

Существующий зарубежный опыт свидетельствует о том, что наличие специального субъекта, в отношении которого проводятся установленные законом профилактические мероприятия, является ключевым признаком, по которому следует выделять «профучётную преступность». В данном случае это будет совершеннолетний, вменяемый гражданин Российской Федерации, который в соответствии с требованиями ведомственной Инструкции МВД России⁴ при наличии необходимых оснований (совершение умышленного преступления, привлечение к уголовной ответственности, освобождение из мест лишения свободы, установление административного надзора и др.), по инициативе УУП поставлен на профучёт для проведения с ним индивидуальной профилактической работы.

Сразу следует оговориться что законодатель, формируя систему профучёта специальных субъектов, заложил несколько критериев характеризующих причинный комплекс выбора определенной категории лиц.

Первый критерий – уровень общественной опасности, ранее совершенных подучетными лицами умышленных преступлений (тяжкие, особо тяжкие, в отношении несовершеннолетних, рецидивисты и т. п.), либо административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий.

⁴ Там же.

Второй критерий – массовость совершения преступлений. Совершенно очевидно для криминологического анализа преступности является тот факт, что преступления в семейно-бытовой сфере занимают от 30 до 40 % общего количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации.

Третий критерий, – причинно-следственный комплекс совершения преступлений и личностный компонент потенциального правонарушителя. Как известно условиями совершения корыстных и насильственных преступлений, как правило, выступают алкоголь и наркотики.

Четвертый критерий – потенциальная опасность массового совершения преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, а также преступлений против государственной власти. Наличие в системе профучета лиц, совершивших административные правонарушения, совершенно оправдано, так как они на момент постановки на профучет совершили умышленные противоправные деяния и в основной своей массе потенциально готовы к совершению преступлений. В этой связи совершенно справедливой выступает точка зрения профессора В. В. Денисенко, о том, что «системный характер преступности и административной деликтности требует комплексного использования уголовно-правовых и административных средств воздействия, как части организационно-правовых мер профилактики преступности и воздействия на лиц, совершивших преступления и административные проступки» [7, с. 6].

Следует сразу уточнить, формируя категории лиц (специальных субъектов), подлежащих постановке на профучёт законодатель исключил неосторожную преступность и административную деликтность, за исключением отдельных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных или официальных спортивных мероприятий [8, с. 46].

Анализ содержания действующих нормативных правовых актов, а также специальной юридической литературы указывает на то, что в настоящее время при фактическом существовании «профучётной преступности» отсутствует ее понятие, отличительные признаки и не представлена ее криминологическая характеристика. Кроме того, нет конкретного целостного, комплексного понимания данного вида преступности и в правоприменительной практике. По большому счету работа УУП ведется с конкретным человеком, а в статистическую отчетность от должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела, поступают сведения об отдельных видах совершенных общественно-опасных деяний.

На самом деле, исходя из требований действующего законодательства и научной трактовки дефиниции «преступность» напрашивается усеченное (узкое) понимание содержания термина «профучётная преступность», которое будет включать в себя совокупность отдельных вновь совершенных преступных деяний лицами, состоящими на профучёте. Однако многие следователи и дознаватели не берут во внимание тот факт, что лица, состоящие под административным надзором, одновременно состоят на профучёте. Узость такого понимания профучётной преступности подтверждается проведённым нами сравнительным анализом статистических карточек формы № 2 на

лицо, совершившее преступление, заполняемых сотрудниками органа дознания или следствия.

Полагаем, что наличие «профучётной преступности» следует рассматривать в более широкой трактовке исходя из трех ключевых признаков, которые в дальнейшем помогут нам сформулировать определение рассматриваемого нами вида преступности.

Первый критерий – нормативный. Во-первых, наличие системы профучёта, законодательно сформулировано. Развитие системы профучёта, а также осуществление индивидуальной профилактической работы с подконтрольными категориями граждан входит в компетенцию МВД России. В соответствии с пп. «в» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции», выявление и устранение причин преступлений и административных правонарушений, а также условий, способствующих их совершению, входит в непосредственную компетенцию службы участковых уполномоченных полиции.

Во-вторых, нахождение перечисленных категорий граждан на профучёте решает стоящие перед УК РФ задачи, связанные с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, а также с предупреждением преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Второй критерий – практический. В соответствии с данным критерием именно лица указанных категорий, обладают высоким потенциалом совершения повторных преступлений, находясь на профучёте. Не смотря на применение мер общей профилактики преступлений происходит стабильное (постоянное) пополнение категорий профучёта лицами, которые ранее там не состояли либо через определенное время попали повторно. В подтверждение представленного нами критерия, следует указать позицию профессора В. Д. Филимонова, о том, что для определенных категорий лиц, в частности «ранее уже совершавшим преступные деяния, рецидивистам, лицам, ранее подвергавшимся ответственности за умышленные административные правонарушения присуще сформировавшееся личностное свойство – направленность лица на удовлетворение своих потребностей посредством поведения, носящего общественно опасный характер» [9, с. 141]. Именно с данными гражданами осуществляется индивидуальная профилактическая работа УУП.

В качестве примера приведем статистику ФКУ «ГИАЦ МВД России» из раздела 5 формы 578 «Профилактика» за пятилетний период с 2019 по 2023 годы. Всего по России за указанный период поставлено на профучёт 831 492 граждан. Из них в 2019 г. – 198 52; в 2020 г. – 172 712; в 2021 г. – 173 635; в 2022 г. – 157 341; в 2023 г. – 129 252. Для сравнения следует указать количество граждан за указанный период, которые были сняты с профучёта в связи с осуждением лица к лишению свободы и направления его к месту отбывания наказания. Всего за указанный период снято с профучёта в связи с осуждением лица к лишению свободы и направления его к месту отбывания наказания – 129 066. Из них в 2019 г. – 29517; в 2020 г. – 23 975; в 2021 г. – 27 852; в 2022 г. – 25 834; в 2023 г. – 21 888⁵.

⁵ Форма статистической отчетности «О профилактической работе органов внутренних дел» «Профилактика» (код 578).

Третий критерий – формальный. Суть данного критерия заключается в том, что граждане, состоящие на профучёте, обязаны иметь гражданство Российской Федерации, проживать на территории обслуживаемого административного участка, обладать правоспособностью и дееспособностью. При этом, совершенные противоправные деяния должны соответствовать той категории профучёта, в которую гражданин будет занесен на определенный период времени в соответствии с требованиями действующего законодательства. Важным моментом для признания специального статуса лица, считается соблюдение порядка его постановки на профучёт и его уведомление об этом в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации. В данном случае мы полностью разделяем позицию профессора В. А. Плешакова «что определение круга лиц, требующих профилактического воздействия, при отсутствии законных оснований может повлечь за собой произвольные решения, а тем самым – ущемление прав граждан» [10, с. 176].

Исходя из перечисленных нами критериев, существует необходимость обоснованного выделения «профучётной преступности», т. к. именно состояние, структура и динамика преступности лиц, из числа состоящих на профучёте отражает эффективность и результативность системы профилактики, в том числе с учётом недостатков такой системы.

Принимая во внимание ранее перечисленные нами критерии профучётной преступности, следует обратить внимание на тот факт, что в основе выделения рассматриваемого вида преступности будет специальный субъект. Данным субъектом будет считаться лицо, ранее совершившее умышленное преступление, обладающее высоким потенциалом, совершения повторных преступлений, проживающее на определенной территории (административном участке), которое в силу объективных и субъективных причин и условий без надлежащего применения мер профилактического воздействия, через постановку на профилактический учет, способно вновь совершить общественно-опасное деяние. В свою очередь правоохранительные органы (сотрудники исправительных учреждений и должностные лица полиции) обладают необходимыми сведениями о склонности и направленности таких лиц к противоправному поведению и поэтому для предотвращения общественно-опасных последствий они подпадают под контроль и подвергаются законодательно урегулированному профилактическому воздействию через систему профучёта.

Подводя итоги, следует отметить, что профучётную преступность следует рассматривать как массовое, социально-негативное, динамично развивающееся системное явление, которое существует повсеместно и проявляется в совокупности умышленных уголовно наказуемых деяний, совершенных специальными субъектами, а именно, лицами, состоящими на профучёте, на определенной территории за конкретный (учетный) период времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 495 с.

2. Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. 448 с.
3. Репецкая, А. Л. Современное состояние, структура и тенденции российской преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 1 (54). С. 151–156.
4. Криминология: учебник для вузов / под общей ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.
5. Клейменов, М. П. Исследование преступности в России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024. № 1. С. 115–118.
6. Клейменов, М. П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 2. С. 148–159.
7. Денисенко, В. В. Административная деликтность как элемент оперативной обстановки и объект организационно-правового воздействия органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 18 с.
8. Дерюга, А. Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 44–49.
9. Филимонов, В. Д. Роль генезиса преступления в формировании его общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 137–146.
10. Криминология : учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Баринова, В. Г. Гриб и др.; под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ. 2006. 528 с.

REFERENCES

1. Avanesov, G. A. Kriminologiya [Criminology]. Moscow, 2006, 495 p.
2. Antonyan, Yu. M. Kriminologiya. Izbrannye lektsii [Criminology. Featured lectures]. Moscow. 2004, 448 p.
3. Repeckaya, A. L. Sovremennoe sostoyanie, struktura i tendencii rossijskoj prestupnosti [Current state, structure and trends of Russian crime]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo – Vestnik of Omsk University. Series: Law. 2018, no. 1 (54), pp. 151-156.
4. Dolgovoy, A. I. Kriminologiya [Criminology]. Moscow. 2005, 912 p.
5. Klejmenov, M. P. Issledovanie prestupnosti v Rossii [Research of crime in Russia]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo – Vestnik of Omsk University. Series: Law. 2024, no. 1, pp. 115-118.
6. Klejmenov, M. P. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i kriminologicheskoe pravo v Rossii [Criminological legislation and criminological law in Russia]. Lex Russica (Russian law). 2018, no. 2, pp. 148-159.
7. Denisenko, V. V. Administrativnaya deliktnost' kak element operativnoj obstanovki i ob"ekt organizacionno-pravovogo vozdejstviya organov vnutrennih del: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02 [Administrative delinquency as an element of the operating conditions and an object of procedural and legal influence of internal affairs bodies: extended abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02]. Volgograd. 1998, 18 p.

8. Deryuga, A. N. Profilaktika i preduprezhdenie administrativnyh i inyh pravonarushenij: teoretiko-prikladnye skhodstva i otlichiya [Prevention of administrative offenses and other law violations: theoretical and practical similarities and differences]. Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure. 2016, no. 10, pp. 44-49.

9. Filimonov, V. D. Rol' genezisa prestupleniya v formirovanii ego obshchestvennoj opasnosti [The role of the genesis of a crime in the development of its social danger]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Vestnik of Tomsk State University. Law. 2018, no. 30, pp. 137-146.

10. Agapov, A. F., Barinova, L. V., Grib, V. G. Kriminologiya [Criminology]. Moscow, 2006, 528 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щеглов Александр Иванович, старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, г. Барнаул, улица Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shcheglov Aleksandr Ivanovich, Senior Lecturer, Department of Fire and Technical Training. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 656038, Barnaul, Chkalova Str., 49.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 17.04.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 17.04.2025.